

камердинера были отведены особые покои, ширковскіе крѣпостные прислуживали недавнему лакею. Прихоти камердинера безпрекословно исполнялись Ширковымъ. Этотъ послѣдній подарилъ Филиппову экипажъ и лошадей, въ которыхъ тотъ и ѣздилъ по деревнямъ и пріѣзжалъ въ Курскъ, гдѣ кутилъ неизвѣстно на чьи деньги. Заживши по-барски, Филипповъ возымѣлъ страсть къ охотѣ. Ширковъ поспѣшилъ купить ему верховую лошадь, потому-что изъ тѣхъ, которыя были въ усадьбѣ, Филиппову не нравилась ни одна. Онъ съ борзыми и гончими, съ ширковскими охотниками и доѣзжачими носился на конѣ въ льговскихъ лѣсахъ. Гордый самодуръ Ширковъ преклонялся передъ своимъ крѣпостнымъ человекомъ и, скрѣпя сердце, потакалъ ему. Но, разумѣется, на сердцѣ Ширкова было смутно, тяжело и безпокойно. Завѣтной мечтой его стало: поскорѣе развязаться съ настоящимъ положеніемъ вещей и отдѣлаться отъ мучительнаго нравственнаго кошмара во что бы то ни стало. Для этой цѣли Ширковъ рѣшился на такой шагъ, который, по его собственнымъ словамъ, былъ имъ сдѣланъ послѣ долгихъ колебаній, сомнѣній и раздумья...

II.

Въ концѣ 1815 года, жена Ширкова подала министру полиціи и главнокомандующему въ Петербургѣ, генералу Вязьмитинову, прошеніе, въ которомъ жаловалась на медленность въ производствѣ дѣла объ убійствѣ Алтуховой и на то, что мужу ея со стороны администраціи дѣлаются «притѣсненія и отягощенія...» Въ заключеніе своей жалобы, жена Ширкова просила для дополненія производимаго льговскимъ земскимъ судомъ слѣдствія и окончанія его командировать на мѣсто происшествія чиновника министерства полиціи.

Просьба Ширковой была удовлетворена безъ затрудненій. Главнокомандующій Вязьмитиновъ послалъ въ Курскую губернію чиновника Геттуна, которому было предписано «увидѣть весь ходъ дѣла объ убійствѣ Алтуховой и положеніе его, и разобратъ, не откроются ли вновь какія-либо обстоятельства дѣла?»

Геттунъ находился въ командировкѣ два мѣсяца и, возвратившись въ Петербургъ, представилъ докладъ министру полиціи, въ которомъ описалъ свои дѣйствія и сдѣлалъ свои выводы относительно совершенія преступленія и виновниковъ его. Изъ сообщенія Геттуна мы извлечемъ важнѣйшія данныя для продолженія исторіи ширковского дѣла.

Прежде всего Геттуну показались, какъ онъ самъ говоритъ, показанія подсудимыхъ въ высшей степени противорѣчащими одно другому, неправдоподобными и съ обстоятельствами дѣла несходными. Это вводило судъ въ бесполезную и нескончаемую пере-